КОНФЛИКТЫ В РЕГИОНЕ ЮЖНОГО СОСЕДСТВА И ОПЕРАТИВНАЯ РОЛЬ ЕС

CONFLICTS IN THE SOUTHERN NEIGHBORHOOD AND THE OPERATIONAL ROLE OF THE EU

Mădălina SÎRBU
studentă, facultatea Relații Internaționale, Științe Politice și Administrative
Universitatea de Stat din Moldova
ORCID ID: 0009-0005-4485-8791
e-mail : madsirbu33@gmail.com

Rezumat: *Articolul analizează evoluția direcției sudice a politicii externe a Uniunii Europene, parte a Politicii Europene de Vecinătate, cu accent pe regiunea mediteraneeană. Motivele pentru includerea acestei direcții în agenda internațională a UE în anii ‘90 sunt diverse, inclusiv aspecte geografice și geopolitice, precum impactul asupra securității Europei dat de instabilitatea din Nordul Africii și Orientul Mijlociu. De asemenea, se discută motivele sociale și economice, cum ar fi accesul la noi piețe și gestionarea migrației din țările nord-africane către statele membre UE. Articolul subliniază crearea Parteneriatului Euro-Mediteraneean (Procesul de la Barcelona) în 1995, care avea trei dimensiuni: politică, financiar-economică și socio-culturală. Politica se concentra pe promovarea păcii și stabilității, democrație, respectarea drepturilor omului și combaterea terorismului. Dimensiunea financiar-economică viza cooperarea economică și sprijin financiar, în timp ce dimensiunea socio-culturală promova dialogul intercultural și dezvoltarea resurselor umane. Articolul evidențiază, de asemenea, modul în care evenimentele precum “Primăvara Arabă” și conflictele din Libia și Siria au influențat politica UE în regiune, subliniind dificultățile de coordonare și securitatea. Se remarcă că democrația s-a confruntat cu prioritățile de securitate, iar UE trebuie să se adapteze la aceste provocări.*

Cuvinte-cheie: *Uniunea Europeană, Politica Europeană de Vecinătate, Parteneriat Euro-Mediteraneean, securitate, migrație, Primăvara Arabă, Libia, Siria.*

Abstract: *The article analyses the evolution of the European Union’s southern foreign policy direction, which is part of the European Neighbourhood Policy, with a focus on the Mediterranean region. The reasons for including this direction in the EU’s international agenda in the 1990s are diverse, including geographical and geopolitical aspects, such as the impact on Europe’s security due to the instability in North Africa and the Middle East. Additionally, social and economic reasons are discussed, such as*

access to new markets and managing migration from North African countries to EU member states.

The article emphasizes the creation of the Euro-Mediterranean Partnership (Barcelona Process) in 1995, which had three dimensions: political, financial-economic, and socio-cultural. The political dimension focused on promoting peace and stability, democracy, respecting human rights, and combating terrorism. The financial-economic dimension aimed at economic cooperation and financial support, while the socio-cultural dimension promoted intercultural dialogue and human resource development.

The article also highlights how events like the „Arab Spring" and conflicts in Libya and Syria have influenced EU policy in the region, underscoring coordination difficulties and security concerns. It is noted that democracy has faced security priorities, and the EU must adapt to these challenges.

Keywords*: European Union, European Neighbourhood Policy, Euro-Mediterranean Partnership, security, migration, Arab Spring, Libya, Syria.*

Южное направление внешней политики ЕС официально является частью более широкой политики по отношению ко всем соседним странам, которая формально называется Европейская политика соседства. Включение средиземноморского направления в сферу международной деятельности ЕС в 1990-х гг. было обусловлено рядом причин.

Во-первых, географическим и геополитическим положением государств Средиземноморского региона, оказывающим непосредственное влияние на безопасность Европейского континента вследствие конфликтогенного потенциала в макрорегионе Северной Африки и Ближнего Востока. *Во-вторых*, социально-экономическим аспектом: европейцам были нужны доступ к новым рынкам (в том числе энергоресурсов) и инструменты регулирования потока мигрантов из государств Северной Африки в государства Европейского союза. Начало региональной организации на этом направлении был дано в ноябре 1995 г. на конференции министров иностранных дел в Барселоне, где был официально дан старт программе Евро-средиземноморское партнерство – Барселонский процесс. Партнерство имело три измерения: политическое, финансово-экономическое и социокультурное.

Первое, выражалось в намерении превратить Средиземноморье в зону мира и стабильности, что подразумевало продвижение законности и демократии, уважение прав человека, борьбу с терроризмом, контроль над вооружениями и пр. *Второе,* предусматривало либерализацию предпринимательской деятельности, экономическое сотрудничество, финансовую поддержку и образование в перспективе зоны свободной торговли. *Третье,* было нацелено на диалог между религиями и культурами и развитие чело-

веческих ресурсов, в том числе через образование, здравоохранение и свободную миграцию.

Революционные волнения, начавшиеся в декабре 2010 г. и охватившие к началу 2011 г. многие государства Северной Африки и Ближнего Востока (феномен под названием „арабская весна”), застали врасплох как Союз для Средиземноморья, так и Европейский союз. Поворотным моментом осуществления Евросоюзом средиземноморской политики в изменившихся условиях стала его реакция на политический кризис в Ливии весной 2011 г. Союз был вынужден учитывать разногласия между государствами-членами по Общей внешней политике и политике безопасности. В итоге ЕС сосредоточился на организации гуманитарной помощи беженцам и на содействии гуманитарной миссии в Ливии - EUFOR Libya. Однако попытка использовать военную составляющую ЕС в ливийском урегулировании на гуманитарном направлении фактически провалилась. В итоге военную операцию в Ливии взяла под контроль НАТО, бомбардировки которой привели к свержению режима и гибели М. Каддафи в октябре 2011 г.

Ещё одной проверкой на прочность позиций ЕС в макрорегионе стала гражданская война в Сирии. Постоянно призывая на протяжении 2011-2013 гг. к прекращению боевых действий и насилия против граждан Сирии, ЕС так и не смог предложить сколько-нибудь эффективные инициативы по урегулированию конфликта из-за отсутствия согласованной позиции внутри ЕС. Он, по сути, копирует ливийский сценарий своих действий по принципу негативной обусловленности, несмотря на то что Сирия (в отличии от Ливии) является полноправным членом Союза для Средиземноморья и Европейской политики соседства. В частности, в мае 2011 г. было заморожено Соглашение об ассоциации с Сирией и приостановлены все форматы сотрудничества с режимом Б. Асада, в том числе в рамках СДС.

Выводы. В заключение можно сказать, что на перекрестке трех континентов - наиболее отчетливо проявляются проблемы, становящиеся сейчас главной заботой человечества: растущие диспропорции в социально-экономическом развитии со всеми вытекающими отсюда последствиями, опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, агрессивный национализм и экстремизм, незаконный оборот наркотиков, международный терроризм. Учитывая стремительную эскалацию политической напряжённости в Северной Африке (в Ливии) и на Ближнем Востоке (в Сирии), а также отсутствие согласованной трансатлантической позиции по внешней демократизации этого макрорегиона, роль Евросоюза существенно сужается при столкновении с серьёзной внешнеполитической

дилеммой секьюритизации/ демократизации: становится всё более очевидным, что демократизации средиземноморских соседей мешает не только нежелание арабских лидеров идти по пути демократической трансформации, но и приоритет ЕС в отношении собственной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. КУДРЯШОВА, И. *Европа и «арабская весна»*. В: Актуальные проблемы Европы. 2012. с. 18-38.
2. ЛАТКИНА, В. *Политика Европейского союза в средиземноморье в контексте „арабской весны”.* В: Вестник МГИМО Университета. 2014. с. 139-149.
3. МИХАЙЛЕНКО, В. *Четыре фазы средиземноморской политики Европейского союза*. с. 219-228
4. СЕМЕНОВ, О., ТОЛКАЧЕВ, В. *Проблемы безопасности Средиземноморского региона как сфера конкуренции США и Европейского союза*. В: Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. с. 50-56.